

№ 3 ИЮНЬ 1973

ГАСТРОЛИ

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

СЛОВНО зигзагом молнии, рассечен черный бархат задника, и в узном его разрезе на фоне алеющего неба — Спасская башня Кремля и Владимир Ильич Ленин, встречающий утро нового дня. Только однажды, в прологе, когда он будет напутствовать М. В. Фрунзе перед отъездом его в Туркестан, встречаемся мы с В. И. Лениным (А. Бурханов) в спектакле «Пламя свободы» Г. Абдулло Таджикского театра драмы имени А. Лахути. Но ленинская мысль, его страстная убежденность, его непоколебимая вера в торжество революционных дел пронизывают спектакль, придавая ему особый, оптимистический настрой.

«Пламя свободы» — спектакль не новый в репертуаре театра имени А. Лахути. Поставленный еще в 1965 году Ф. Александринным, он был возобновлен нынешним главным режиссером Х. Майбалиевым и снова играется талантливыми таджикскими актерами так, будто только вчера состоялась его премьера. И тогда невольно перестаешь обращать внимание и на некоторую дробность эпизодов, и на эскизность ряда образов, и порой на почти детективные повороты сюжета. В спектакле захватывает сочетание высокого накала драматизма со светлым жизнеутверждающим мировосприятием, сочетание, свойственное, как мне кажется, и другим показанным в Москве работам этого коллектива, стремящегося в выборе репертуара к произведениям большого социального звучания.

Уже самый перечень гастрольных спектаклей говорит об определенном направлении в поисках театра — «Рудаки» С. Улутзаде, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Антигона» Ж. Ануя.

В гордом протесте Рудаки (М. Вахидов), не желающего быть сладкопевным поэтом эмира, и в отчаянном упрямстве Антигоны, пытающейся вопреки запрету правителя поступить так, как велит ей совесть, и в страстной непокорности Акъегита и Зубаржат — Ромео и Джульетты башкирских стелей, и в бунтарских вспышках Незнамова театр ищет и находит внутреннее единство, прекрасный и смелый вызов героя, брошенный миру несправедливости.

Разве можно предположить, например, слушая исполненные чувства национальной гордости слова Насра (Х. Гадоев) об отечественной поэзии, что этот красивый эмир будет готов уничтожить самого Рудаки?

Главарь басмаческой банды Мадам-инбек и его английский советник полковник Бейли в спектакле «Пламя свободы» в исполнении А. Мухамеджанова и М. Вахидова предстают противниками сильными и изворотливыми. Театр избегает всякого рода упрощения в сценическом воплощении героев.

В любой из работ театра имени А. Лахути можно отметить немало актерских удач как в центральных ролях, так и в эпизодических. Для режиссера Х. Рахматуллаева в спектакле «В ночь лунного затмения» в равной степени важен каждый человек, будь то сама Танкабике или табунщик Ялсыгул (Ф. Касымов), преданно и нежно любящий красавицу Шафак.

К сожалению, спектакль «Рудаки», поставленный Е. Мительманом почти десять лет назад и восстановленный к гастролям А. Бурхановым, не оставляет впечатления завершенности.

Таджикский театр драмы имени А. Лахути прошел большой и славный творческий путь за четыре десятилетия. Он накопил богатый опыт, сформировал прекрасную труппу, определил свое творческое лицо. И то, что он уже в четвертый раз гость Москвы, — лучшее свидетельство его успехов.

Н. БАЛАШОВА